

УДК 101.1
ББК 87.6

СУБЪЕКТ НАЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА КАК ПРОБЛЕМА ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Пашков Александр Александрович
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет» Россия
[г. Донецк].

Pashkov A. A.

State Educational Institution of Higher Professional
Education «Donetsk National University» Russia
[Donetsk].

Аннотация: *Статья посвящена исследованию концепции субъекта национального интереса. Рассмотрены точки зрения и высказывания различных авторов о сущности и этимологии понятия «субъект национального интереса» в контексте теории государства и межгосударственных отношений.*

Ключевые слова: *национальный интерес, государственный интерес, субъект, объект, международные отношения, интересы общества, нация, этнос.*

SUBJECT OF NATIONAL INTEREST AS A PROBLEM OF POLITICAL RESEARCH OF STATE IDENTITY

Abstract: *The article is devoted to the study of the concept of a subject of national interest. The points of view and statements of various authors on the essence and theory of this concept "subject of national interest" in nine theories of states and interstate relations are considered.*

Key words: *national interest, state interest, subject, object, surrounding relations, interests of society, nation, ethnic group.*

Взаимодействие человека и государства исторически сложилось в ходе формирования территорий, экономических связей, национального языка, культуры и характера. Человек в данной связи играет роль не только управляемого или подданного, но и потребителя и создателя, формирующего собственное социальное пространство, в которое государство включается как один из объектов идентификации.

В научной сфере вопрос определения субъекта национального интереса является чрезвычайно актуальным, дискуссионным и многоаспектным. Сущность национального интереса не может быть однозначно определена без четкого представления о его носителе. На протяжении многих лет по данной проблеме идут дискуссии как среди отечественных политологов, так и в зарубежных. Исследователи трактуют понятие «национальный интерес» и определяют его сущность, исходя из собственного понимания субъекта. При этом характеризовать понятие

«национальный интерес» невозможно без детального анализа различных, а иногда противоположных, позиций исследователей-политологов.

Западная политологическая наука придает большое значение проблеме понятия «национальный интерес», отождествляя его с государственной идентичностью. В данном контексте внимания заслуживает школа «политического реализма» (или школа «национального интереса»), представленная Г. Моргентау, Р. Остудом, Дж. Френкелом, С. Брауном, У. Липпманом, С. Гофманом, М. Капланом, Р. Ароном.

Определение национальных интересов политическими реалистами базируется на постулате о том, что благополучие определённой страны, прежде всего, зависит от её собственных сил, и, в первую очередь, военной мощи при сохранении определенного баланса сил в мире. Другой постулат политического реализма заключается в главенстве национального интереса над принципами международных норм.

Анализируя работы западных политологов и их варианты трактовки понятия «национальный интерес», невозможно не упомянуть о существовании альтернативной концепции в виде политического идеализма.

Школа политического идеализма рассматривает межгосударственные отношения, исходя из механизма принятия решений государственными деятелями, отвергающих как основополагающую роль национального интереса в формировании политики государства, так и существование такого феномена, как национальный интерес. Идеалисты связывают поведение государства на международной арене со стремлением к торжеству справедливости и гуманизма, а не с обеспечением её собственных интересов. Наиболее известные представители политического идеализма Дж. Розенау, К. Боулдинг, К. Дойч, Л. Эдингер, В. Кей, Б. Рассетт, Дж. Модельский.

Следует отметить, что при определении субъекта национального интереса российскими политологами не оказывает влияние оба направления западной политологии. При признании субъектом национального интереса государства прослеживаются традиции политического реализма в работах К. Сорокина, В. Цымбурского, Т. Алексеевой.

По мнению К. Сорокина, целесообразно говорить не о национальных, а о государственных интересах, так как в связи с возрастающим кризисом полиэтнической модели «государство–нация» происходит снижение оперативной полезности категории «национальные интересы». Под сомнение ставит автор и «либеральное» определение нации как «культурно-лингвистического сообщества». Теоретически и практически получает распространение нелиберальная трактовка данного понятия, которая считает нацию сообществом людей, основанном, прежде всего, на генетической и религиозной близости.

Одну из причин бурного роста «этно-религиозного самосознания» у людей ученые видят в реакции на возрастающую «насильственную» глобализацию в мире. Термин и категория «национальные интересы» относительно приемлемы в случае их применения по отношению к моноэтническим государствам, которых в мире 20%. Однако при этом исследователь обращает

внимание на неоднородную структуру нации в силу неизбежного социально-экономического расслоения населения [12, с. 114].

Несмотря на то, что взгляды В. Цымбурского во многом разделяются К. Сорокиным, между ними есть различия. Анализируя концепт «национальный интерес», В. Цымбурской отказывается от ассоциаций с национальностью и этничностью [13]. При этом оба исследователя солидарны в критиконцепции «нация–государство».

Для большинства мировых государства идеологическая конструкция «нация –государство» используется при рассмотрении проекта «вестернизация», тогда как категория «национальные интересы» –стратегийразличных политических режимов, контролирующих определенные территории [14].

Двойное толкование в определении субъекта «национальные интересы» встречается в работах О. Арина. Как утверждает автор, национальный интерес является не субъективной формой выражения объективных потребностей общества, которые в общем виде выражаются через интересы государства. [2, с. 192].

Т. Алексеева считает более логичным употребление вместо «национального интереса» понятия «национально-государственный интерес» и определяет субъектом национальных интересов «нацию–государство», так как национально-этнические интересы отдельных народов не имеют, по ее мнению, никакого отношения к национальному интересу [1].

В узком понимании национальный интерес – это комплекс мер для «выживания» государства: его территориальной целостности, основных институтов управления и политической независимости. Ситуация взаимозависимости политических акторов на международной арене ведёт к некоторым ограничениям их суверенитета, однако в условияхвзаимозависимости самостоятельность государствсчитается сохранённой приотсутствии внешнего давления.

Таким образом, концепция Т. Алексеевой, во-первых, определяет субъектом «национального интереса» государство,а, во-вторых, одновременнопризнаёт – нацию, которая, по её мнению, является не этнической общностью людей, а создаётся для реализации единых целей, потребностей и интересов. , Тем самым, инструментом для достижения национального интереса является государство и его общественно-политическая структура [1].

Подобные взгляды разделяются и М. Ильиным, по мнению которого дискуссии о категории«национальный интерес» позволяют сформировать и функционироватьнацию, представленную как гражданским обществом, так и государством[6, с. 81]. Автор утверждает, что по своей природе данные интересы воплощаются в различных стремлениях: к порядку и устойчивости, институционализированности с одной стороны, к динамике и общественном движении – с другой. Национальный интерес возникает не из разнонаправленных интересов, а из их сложного взаимодействия, осуществляемого специальными политическими структурами, которые сочетают в себе государственно-общественноепартнёрство. К их числу относят институт представительства инаправления предложений от общественных институтов к государственным и наоборот. К их

числу относятся партии, институциональные общественные движения, корпорации и другие группы интересов.

Исследователь разделяет категории «национальный интерес» и «государственный интерес», так как национальный интерес вмещает в себя государственные и различные общественные интересы. Как считает М.В. Ильин, в формировании национального интереса значительную роль играют социально-экономические, культурные, конфессиональные и геополитические факторы [7, с. 98].

Аналогичных взглядов придерживается и А. Кара-Мурза, который отрицает синонимичность понятий «национальный интерес» и «государственный интерес», подчеркивая, что национальный интерес не является противоположным государственному [8].

По мнению А. Кара-Мурзы, на Западе была сформирована симфония государства и общества, позволившая создать национальные государства. Однако в национальном государстве государственные институты являются одним из главных инструментов выражения национального интереса. Тем самым, целью деятельности данного государства является выполнение общественной функции обеспечения взаимосвязи граждан друг с другом. Вместе с тем, национальный и государственный интересы никогда не могут полностью совпадать, так как государственная бюрократия всегда имеет свой корпоративный интерес. [8, с. 97].

Разделяет данную позицию А. Задохин, который рассматривает существенные отличия понятий «нация» и «национальность». Автор предлагает ввести термин «национально-государственные интересы», подчеркивая, что именно такие интересы должны присутствовать в политическом процессе как особый ряд ориентиров и принципов её рациональной организации [5, с. 102].

Сторонники такого мнения говорят, что определение понятия «национальный интерес» включает в себя трактовку интересов государства и интересов различных этносов, заселяющих территорию данного государства. С. Васильцова считает целесообразным и наиболее продуктивным употреблять вместо понятия «национальный интерес» понятие «национально-государственная идея» [3].

По словам В. Перевалова, субъектом национального интереса является не государство, а народ, проживающий на данной территории. При этом национальный интерес не только не зависит от политического устройства государства и взаимоотношений с другими политическими субъектами, но и наоборот, является объективным критерием оценки различных целей, форм и средств политики государства и его положения в мировой системе [10]. В тоже время, государство является важнейшим проводником национального интереса и инструментом его реализации, так как национальный интерес и интерес государства институционально дополняют друг друга. Национальный интерес является взаимодополняемостью частных интересов, сведенных в единый способ организации жизни, с общим конкретным государственным интересом, который отличается от ориентаций и потребностей представителей власти.

При этом В. Перевалов отдельно выделяет государственный интерес, отрицая возможность слияния национального интереса и интереса государства. Максимального сближения они достигают во внешней политике государства, где приоритет именно государственного интереса обеспечивает относительно устойчивое единство и монолитность интересов.

Типичным представителем данной точки зрения выступает Л. Поляков, который считает носителем национальных интересов только нацию. Однако нация в данном понимании является не этнической, а исторической общностью, имеющая набор устойчивых характеристик, благодаря которым можно отличить данный исторический субъект от других сообществ людей с относительно устойчивой целостностью. При совместном использовании понятий «нация» и «интерес» происходит их взаимозависимость и взаимоопределенность, поэтому чем выше степень внутренней интегрированности сообщества, именуемого «нацией», тем чётче отражается у данного сообщества свойственный ей «интерес» [11].

Многогранность субъекта национального интереса подчеркивает и Ю. Красин в том, что национальные интересы выражают конкретные субъекты в виде общественных групп, партий, идеологий, имеющих определенные мировоззренческие устои. При этом политические силы, которые занимают доминирующее положение в обществе, рассматривают национальные интересы через призму собственных стремлений. В тоже время, автор отмечает, что господствующая политическая сила чувствует воздействие объективных потребностей развития представленного ею социокультурного общества [9, с. 12]. Тем самым, исследователи сходятся во мнении, что научная категория «национальный интерес» имеет сложную структуру, включающую в себя частные специфические интересы различных общественных, в том числе национально-этнических, групп. Государство данные группы считают главным политическим институтом выражения и защиты национальных интересов [4]. При этом, следует заметить, между государственными и национальными интересами нельзя однозначно ставить знак равенства.

Определение субъекта национального интереса действительно является проблемой не только в теории, но и при практическом осуществлении внутренней и внешней государственной политики в ходе отстаивания национальных интересов конкретной страной. Руководители государства действуют, согласно национальным интересам в условиях возникновения событий и явлений, которые негативно отражаются на уровне жизни и благополучия населения страны. Понимание субъектом национального интереса нации как этноса, как определенного сообщества, основанного на кровно-генетической родственности людей, является причиной дискриминации, ограничения прав других этносов, проживающих на данной территории. Всё, что касается национального интереса, имеет очень тонкую грань. История представляет нам многочисленные примеры перекосов во внутренней и внешней политике государства, когда народ страны отождествлялся с титульным этносом, а официальной или неофициальной политикой правительства становилась дискриминация других этносов.

Таким образом, национальный интерес не может быть совокупностью частных и

групповых интересов, так как они зачастую носят противоположный и взаимоисключающий характер. Можно согласиться с позицией, что одной из задач по обеспечению национальных интересов и проведения национальной политики является поиск компромиссов и недопущения внутригосударственных и внешних конфликтов. В заключении нужно указать, что субъектом национального интереса, который реализуется во внутренней и внешней политике государства, является население государства, а высочайшая степень его обеспечения – оптимальная согласованность интересов конкретных лиц, социальных групп, бизнеса и политической элиты и различных этносов. В свою очередь, их интересы зачастую могут не совпадать, что оставляет данный вопрос открытым для дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Т.А. Теория международных отношений как политическая философия и наука / Т.А. Алексеева. – М.: Аспект Пресс, 2019. – 608 с.
2. Арин О.А. 21 век: мир без России / О.А. Арин. – М.: Альянс, 2001. – 352 с.
3. Васильцова С. Политика как взаимодействие стихийного и рационального начал государственного бытия / С. Васильцова // Полис. – 1995. – № 1. – С. 112-113
4. Галкин А. Национальные интересы и национальная безопасность России / А. Галкин, Ю. Красин // Обозреватель. – 1997. – № 3-4. – С. 81-84.
5. Задохин А.Г. Формирование национально-государственных интересов Российской Федерации: необходимые предпосылки и возможные приоритеты / А.Г. Задохин // Полис. – 1995. – № 1. – С. 102-104.
6. Ильин М.В. Критерий современности в политике / М.В. Ильин // Полис. – 1995. – № 1. – С. 81-88.
7. Ильин М.В. Структурность политосферы / М.В. Ильин // Полис. – 1995. – №1. – С.98-99.
8. Кара-Мурза А.А. Между «империей» и «смутой» / А.А. Кара-Мурза // Избранная социально-философская публицистика. – М.: Ифран, 2016. – 173 с.
9. Красин Ю. Национальные интересы: миф или реальность? / Ю. Красин // Свободная мысль. – 1996. – №3. – С.3-12.
10. Перевалов В.П. Соотношение государства, нации и народа в европейской истории Нового времени / В.П. Перевалов // Полис. – 1995. – № 1. – С. 106-107.
11. Поляков Л.В. Эпоха буржуазного прагматизма / Л.В. Поляков // Полис. – 1995. – № 1. – С. 108-111.
12. Сорокин К.Э. Государственные интересы как обобщение национальных / К.Э. Сорокин // Полис. – 1995. – №1. – С. 114-120.
13. Цымбурский В.Л. Геополитика как мировидение и род занятий / В.Л.Цымбурский // Полис. – 1999. – №4. – С. 7-28.
14. Цымбурский В.Л. Второе дыхание Левиафанов/ В.Л.Цымбурский// Полис. – 1995. – №1. – С. 87-92.

REFERENCES

1. Alekseeva T.A. Theory of international relations as political philosophy and science / T.A. Alekseeva. – M.: Aspect Press, 2019. – 608 p .
2. Arin O.A. 21st century: a world without Russia / O.A. Arin. – M.: Alliance, 2001. – 352 p.
3. Vasil'tsova S. Politics as the interaction of spontaneous and rational principles of state existence / S. Vasil'tsova // Polis. – 1995. – № 1. – P. 112-113
4. Galkin A. National interests and national security of Russia / A. Galkin, Y. Krasin // The browser. -1997. – № 3-4. – P. 81-84.
5. Zadokhin A.G. Formation of national and state interests of the Russian Federation: necessary prerequisites and possible priorities / A.G. Zadokhin//Polis. – 1995. – № 1. – P. 102-104.
6. Ilyin M.V. Criterion of modernity in politics / M.V. Ilyin // Polis. – 1995. – № 1. – P. 81-88.
7. Ilyin M.V. Structurality of the politosphere / M.V. Ilyin // Polis. – 1995. – № 1. – P. 98-99.
8. Kara-Murza A.A. Between the «empire» and «turmoil» / A.A. Kara-Murza // Selected socio-philosophical journalism. – M.: Ifran, 2016. – 173 p.
9. Krasin Y. National interests: myth or reality? / Y. Krasin // Free thought. - 1996. – № 3. – P.3-12.
10. Perevalov V.P. The ratio of the state, nation and people in the European history of Modern times / V.P. Perevalov // Polis. – 1995. – № 1. – P.106-107.
11. Polyakov L.V. The epoch of bourgeois pragmatism / L.V. Polyakov //Polis. – 1995. – № 1. – P. 108-111.
12. Sorokin K.E. State interests as a generalization of national / K.E. Sorokin // Polis. – 1995. – № 1. – P. 114-120.
13. Tsymbursky V.L. Geopolitics as a worldview and occupation / V.L.Tsymbursky //Polis. – 1999. – No. 4. –pp. 7-28. 14. Tsymbursky V.L. The second breath of Leviathans/ V.L.Tsymbursky// Policy. – 1995. – № 1. – P. 87-92.